

УДК 81'373.45+81'374

ТЮРКИЗМЫ В РУССКОЙ ЛИНГВОГРАФИИ XVIII – XX ВВ.: СЕМАНТИКО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Г.Н. Каримуллина

Аннотация

В данной статье дан семантико-функциональный анализ тюркских лексических элементов, зафиксированных в академических толковых словарях русского языка XVIII – XX вв.; содержатся также критические замечания, касающиеся подачи тюркизмов в лингвографических источниках рассматриваемого периода.

Одной из актуальных задач современной лингвистики является всестороннее изучение иноязычной по происхождению лексики. В составе заимствованных слов русского языка заметное место занимают тюркизмы. «Тесные многовековые отношения с тюркоязычными народами, общность исторических судеб многих тюркоязычных народов с русским народом обусловили наличие значительного количества тюркизмов в русском литературном языке» [1]. Проблема изучения тюркско-русских языковых контактов, а именно исследование тюркских элементов в русском словарном составе, представляет немалый интерес для лингвистов (см., например, труды К.Р. Бабаева, Н.К. Дмитриева, И.Г. Добродомова, Р.З. Киясбейли, Э.Н. Кушлиной, И.И. Назарова, М.В. Орешкиной, Р.А. Юналеевой и др.). В работах указанных авторов рассматриваются пути и сферы проникновения тюркских элементов в русский язык, определяются причины заимствования, описывается фонетико-морфологическое и лексико-семантическое освоение тюркизмов в русском языке и т. д.

Несмотря на обширную отечественную литературу, посвященную изучению тюркских заимствований в русском языке, «ощущается недостаток в обобщающих работах и в работах по современному периоду» [6]. В Казанском государственном университете в рамках работ по созданию компьютерного фонда «Тюркские (восточные) лексические элементы в русском языке» проводится комплексный анализ тюркских единиц, зафиксированных в лингвографических источниках. Семантико-функциональный аспект, которому посвящена данная статья, является одним из аспектов, рассматриваемых в нашем исследовании (см. также [3–5]).

В ходе анализа в академических толковых словарях¹ было выявлено более 850 тюркизмов². Как известно, большая часть заимствований при переходе из одного языка в другой, а также в процессе функционирования в языке-преемнике проходит определенные стадии адаптации, освоения. Одним из важных критериев освоенности заимствованного слова является расширение его семантического объема. Так как, по словам Р.А. Юналеевой, «тюркизмы входят в русскую языковую сферу в подавляющем числе в качестве однозначных слов <...>» [9] (около 500 единиц в анализируемых нами словарях), полисемия тюркских заимствований в основном является результатом их семантического развития в системе русского языка. У многозначного тюркизма нередко связь между значениями в русском языке теряется и значения воспринимаются как омонимичные. Так, в качестве омонимов в рассматриваемых источниках оформлено около 40 тюркских слов: *буза 1* ‘хмельной напиток’, *буза 2* ‘скандал, шум’ и др. В указанное выше число не входит количество омонимичных слов, отмеченных в СЕ. В данном словаре в качестве омонимов выступает свыше 80 единиц. Расширенный пласт подобных лексем объясняется «фиксацией перехода слов из одной части речи в другую; <...> разграничением слов, относящихся к определенным семантическим группам, например: *лицо / нелицо* <...>, разграничением терминологического и так называемого бытового употребления слов <...>» [2]: **КАЛАНЧА’ 1** ‘1. Высокая наблюдательная башня пожарной части. 2. устар. Дозорная башня, вышка в крепости или на сторожевом посту’; **КАЛАНЧА’ 2** ‘1. Человек очень высокого роста’. При традиционном подходе к понятию «омонимы» («одинаково звучащие слова, у которых нет общих семантических признаков, дающих возможность считать соответствующие значения значениями одного слова» [7]) в СЕ можно выделить немногим более 30 омонимичных единиц.

Некоторые тюркские заимствования, по данным толковых словарей, существуют в языке только в составе устойчивых словосочетаний: **БАШ** [тюрк. baş – голова]. Только в выражении: **баш на баш** (арго торговцев) – 1) ровно столько же; 2) вещь за вещь, без придачи [СУ]. См. также *бельмес – ни бельмеса, карачки – на карачки, на карачках* и *салтык – на свой салтык*.

В ходе исследования тюркских элементов были выявлены слова и значения (около 40 единиц), которые перестают фиксироваться в более поздних лингвографических источниках в силу их неупотребительности в русском языке³. Часть из них отнесена в предшествующих словарях к устаревшей лексике. Эти единицы маркированы пометами *старинное, устарелое, историческое*, в некоторых случаях они имеют соответствующий комментарий в толковании (в качестве примера приводится словарная статья из последнего источника, где

¹ В качестве источников нами привлечены толковые словари русского языка XVIII – XX вв.: САР-1 (1789–1794), САР-2 (1806–1822), СЦРЯ (1847), СУ (1935–1940), БАС (1948–1965), СОШ (1997), МАС (1981–1984), БТС (1998), СЕ (2000), а также «Этимологический словарь русского языка» (1963–1999) и «Словарь русского языка XI – XVII вв.» (1975–2006).

² Под тюркизмами (тюркскими лексическими элементами) понимаются слова, заимствованные из тюркских языков или через тюркские языки (т. е. слова, имеющие в своей истории тюркский этап). Помимо достоверных тюркизмов нами рассматриваются и слова, тюркское происхождение которых принимается не всеми исследователями.

³ При анализе лексико-семантических изменений по возможности были приняты во внимание различия в подходах к описанию семантики слов в рассматриваемых толковых словарях.

данный тюркизм или его значение были зафиксированы): **ЕРАЛА'Ш** <...> 3. *Устар.* Смесь разнородного сухого варенья, сладостей разных сортов [БАС]; **РОПАТА'**, ы, и **РО'ПАТЬ**, и, ж. (*истор.*). Старинное название неправославных молитвенных домов (кирок, мечетей) [СУ]; **САРБА'З**, а, м. В Персии, а также в Средней Азии до революции 1917 г.: рядовой регулярных войск <...> [МАС] и др. Часть единиц характеризуется употреблением только на определенной территории. Подобные слова и значения представлены с пометой *областное*: **САКМА'**, ы, ж. *Обл.* След, проложенный в степи, в траве; тропинка <...> [БАС] и др.

Немало тюркских заимствований, которые без каких-либо помет представлены только в словарях XVIII – XIX веков: *акжилан, алач, арчак, басалык, карагуш, кармак, каумбак, курега* и др. Причины отсутствия их в последующих словарях не всегда ясны. Сомнительно, на наш взгляд, полное исчезновение всех этих слов из русского языка. Часть слов (или значений) отсутствует только в самом последнем словаре XX века – СЕ. Автор данного издания Т.Ф. Ефремова ставила целью максимально полно охватить лексический состав русского языка, также она отмечает, что при составлении словаря одним из источников послужил БАС. Принимая во внимание эти факты, можно лишь предположить, что тюркские заимствования *аба, бадрянка, баш, башибузук, дуван, карачки, наслег, постолы, талан* и др. не вошли в словарь СЕ в связи с их неупотребительностью.

В процессе анализа тюркских единиц, отраженных в толковых словарях, были выявлены лексемы, не вошедшие в словарь более ранних словарей, но включенные в словарь последующих. Большую их часть (285 единиц) составляют слова, которые впервые были зафиксированы в СУ или БАС: *ага, айда, башлык, гурда, имам, караван-сарай, курултай, наргиле, одалиска, пери, тюбетейка, яломок* и др. Данные исторических и этимологических словарей свидетельствуют о функционировании этих лексических единиц в русском языке еще в период создания лингвографических источников, в которых они не отражены. См., например: *ага* (не позже 16 в. [ЭС]), *айда* (отмечается с 1580 г. [ЭС]), *имам* (1551 г. [СлРЯ]) и др. Как отмечают исследователи, словарь «фиксирует, как правило, уже достаточно адаптированную в системе языка лексику. Отсутствие ее в предшествующих по времени словарях не обязательно свидетельствует о том, что исследуемого слова не было в речевом обиходе, а может быть связано с характером словаря, принципами отбора материала и т. д.» [8].

Как известно, освоенные заимствованные слова способны служить в языке-преемнике источником новых значений. В ходе нашего анализа у тюркских заимствований было выявлено около 200 новых ЛСВ. Свыше 20 единиц впервые отмечаются в СЦРЯ: *кандалы* 'тягостная обязанность', *капкан* 'козни для уловления неприятеля', *обезьяна* 'человек, безрассудно подражающий другим', *тма* 'неопределенное множество' и др. В СУ становится возможной словарная фиксация около 100 ранее не отмеченных значений тюркизмов: *каланча* 'о человеке высокого роста', *камыш* 'заросли такой травы', *собака* 'хищник, насильник' и др. Начиная с БАС, в академических лингвографических источниках находят отражение более 60 новых значений: *кош* 'артель, ватага', *лапша* 'о бесхарактерном, безвольном человеке', *халат* 'о ленивом, никчемном человеке'

ке' и др. Во второй половине XX века появившиеся лексические значения тюркизмов, которые фиксируются в МАС, СОШ, БТС и СЕ, не превышают 40 единиц. Около 20 ЛСВ впервые отмечаются в МАС: *кирпич* 'дорожный знак', *сабантуй* 'веселая пирушка, праздник' и др. СОШ принадлежит первая фиксация значения тюркского заимствования *хна* 'южное кустарниковое растение'. В конце XX века в БТС впервые фиксируются свыше 10 лексических значений слов: *чеботы* 'о грубой, неизящной обуви', *чушка* 'о грязном человеке' и др. Только в СЕ зафиксировано около 10 значений тюркских заимствований: *кирпич* 'важный элемент чего-л.', *лапша* 'то, что сделано небрежно', *лошадь* 'крупная женщина', *обезьяна* 'изделия из меха такого животного' и др.

Следует также отметить, что в СЕ у названий деревьев тюркского происхождения (*айва*, *алыча*, *карагач*, *кизил*, *саксаул*, *тут*, *чинара* и др.) в качестве одного из значений представлено 'древесина такого дерева'. В ряде случаев только в СЕ у лексем, называющих сосуды, появляется значение 'количество чего-л., вмещающееся в такой сосуд'. Есть основания предполагать, что подобные семантические компоненты у вышеперечисленных слов существовали в русском языке задолго до фиксации их в СЕ, но не были последовательно эксплицированы в предшествующих источниках.

Значения, которые появляются у тюркских заимствований к концу XX века, являются переносными, связанными с основным значением отношения метафорической или метонимической соотнесенности.

Большая часть новых ЛСВ возникла в результате метафорического переноса. При этом наиболее продуктивными являются модели **название животного** → **наименование лица** и **название предмета** → **что-либо похожее на него**: **АЛМА'З** <...> 1. Минерал <...> // <...> драгоценный камень; бриллиант. // О чём-л. блестящем, искрящемся, как этот камень, или исключительно ценном, незаурядном <...> [БТС]; **БУГА'Й**, -я, м. (обл.) То же, что бык <...> (перен.: о сильном, большом человеке; *прост.*) [СОШ]; **ИША'К**, -а, м. 1. Осёл и (обл.) лошак или мул. 2. перен. Человек, безропотно выполняющий самую тяжёлую работу (*прост.*) <...> [СОШ] и др.

В результате метонимического переноса появилось 9 новых семантических компонентов тюркизмов, из них большинство образованы по моделям **название материала** → **изделие из него**, **название животного (рыбы)** → **продукт из него (нее)**: **ЖЕ'МЧУГ** <...> Драгоценное перламутровое вещество в форме зерен <...> || Изделие, украшение из этого вещества <...> [МАС]; **ОБЕЗЬЯ'НА** 1 ж. 1. Животное <...>. 2. Мех такого животного. 3. *разг.* Изделия из меха такого животного [СЕ]; **СЕВРЮ'ГА** ж. 1. Ценная промысловая рыба <...>. 2. Мясо такой рыбы <...>. 3. Кушанье, приготовленное из мяса такой рыбы [СЕ]; **ТЮ'ЛЬКА** 2 ж. 1. Мелкая рыба семейства сельдевых. 2. Консервы, приготовленные из такой рыбы [СЕ] и др.

В процессе анализа у части тюркских заимствований были зафиксированы значения (21 единица), отраженные только в одном из рассматриваемых толковых словарей. Только в СЦРЯ зафиксировано 8 ЛСВ: *сарана* 'корень этого растения', *чемодан* 'чехол на оружие' и др.; в СУ – 5 единиц: *ковчег* 'о вмещающем много народу помещении', *пирог* 'то же, что торт', *тулумбас* 'председатель пиршества, попойки' и др.; в БАС – 4 единицы: *лошадь* 'о неповоротливом,

неуклюжем человеке' и др.; в МАС – *шайтан* 'как бранное слово'; в БТС – 3 единицы: *сазан* 'мясо этой рыбы', *сундук* 'о неповоротливом, туповатом человеке', *упырь* 'о ком-л., вызвавшем неудовольствие, раздражение'.

Анализируемым лингвографическим источникам присущи определенные особенности представления семантики. В рассматриваемых изданиях в ряде случаев одно и то же значение может оформляться в качестве отдельного семантического компонента или в рамках одного ЛСВ: **КАЙМА'К** м. 1. Сливки, снятые с кипяченого молока. 2. Сыр из таких сливок [СЕ] и **КАЙМА'К** <...> Сливки, снятые с кипяченого молока; сыр из таких сливок <...> [БАС]; **ЧО'ХОМ**, нареч. (разг. фам.). Оптом, вес вместе, а также не разбираясь в подробностях, на глаз, приблизительно <...> [СУ] и **ЧО'ХОМ** нареч. разг.-сниж. 1. Все сразу, целиком, оптом. 2. перен. Не разбираясь в подробностях, на глаз, приблизительно [СЕ] и др.

В качестве самостоятельных заголовочных единиц представлены в СЕ субстантивированные имена прилагательные, а именно прилагательные, обозначающие масти лошадей: *буланый, чалый, чубарый*. В БАС, СОШ и БТС прилагательные приводятся внутри словарной статьи существительного, в рамках одного значения, в МАС такие слова оформляются как многозначные, в СУ субстантивированные прилагательные не выделяются; ср.: **БУЛА'ННЫЙ I** м. разг. Конь светло-рыжий с темным хвостом и с темной гривой; **БУЛА'ННЫЙ II** прил. Светло-рыжий с темным хвостом и гривой (о масти лошадей) [СЕ] и **БУЛА'ННЫЙ** <...> О масти лошадей. Желтоватый, разных оттенков, особенно светлых; иногда при темном хвосте и гриве <...>. Буланый в знач. существительного <...> [БАС]; **ЧА'ЛЫЙ**, -ая, -ое. О масти животного: с белыми вкраплениями в шерсти основной окраски (обычно серой), а также (о лошади) светлый с черными гривой и хвостом или черный со светлыми гривой и хвостом [СОШ]; **ЧА'ЛЫЙ**, -ая, -ое. 1. Серый с примесью другого цвета (обычно о масти лошади). <...> 2. в знач. суц. чалый, -ого, м. Лошадь такой масти <...> [МАС]; **ЧА'ЛЫЙ**, ая, ое. [тюрк. чал]. Серый с примесью другого цвета (о масти лошади; о лошади такой масти) <...> [БТС].

Показательным и интересным в плане различия описания семантики является пример со словом *китайка*: **КИТА'ЙКА**, и, ж. Ткань из хлопчатой бумаги, происходящая началом своим из Китая <...> [СЦРЯ]; **КИТА'ЙКА**, -и, ж. Старинная плотная, чаще синяя, ткань, первоначально шелковая, ввозимая из Китая, позднее хлопчатобумажная, производимая в России <...> [МАС]; **КИТА'ЙКА** ж. 1. Шелковая ткань, ввозившаяся в Россию из Китая (в старину). 2. Плотная хлопчатобумажная ткань, обычно синего цвета, из которой шили верхнюю одежду <...> [СЕ].

В результате сравнительного анализа тюркизмов лингвографических источников были выявлены лексемы, имеющие расхождения в толкованиях. В словарях XVIII – XIX веков лексема *сурна* имеет значение 'музыкальная трубка, дудка, свистелка'. В словарях XX века представлено два слова – *сурна* и *зурна*, при этом как варианты они оформлены только в СУ, в остальных словарях эти лексемы имеют разные значения: *сурна* 'старинный русский музыкальный инструмент', а *зурна* 'восточный деревянный духовой инструмент'. См. также тюркское слово *пуло*, зафиксированное во всех словарях (кроме

СОШ). В БАС и БТС данная лексема и ее варианты – *пул, пула* – описаны как варианты одного слова со значением ‘мелкая монета восточного происхождения <...>’, в СЕ слово *пул* имеет значение ‘разменная монета Афганистана <...>’, а *пула, пуло* – ‘мелкая монета восточного происхождения <...>’.

Некоторые значения тюркских заимствований, выделенные в каком-либо из словарей, в другом лингвографическом источнике приводятся в виде энциклопедического комментария: **КО’ЗЫРЬ**, я, м. <...> • В допетровской Руси *козырем* назывался высокий стоячий воротник, закрывавший весь затылок, из атласа, бархата и т. п. <...> [БТС]; **КОЗЫ’РЬ 4 м.** *устар.* 1. Высокий стоячий воротник, закрывающий весь затылок [СЕ] и др.

В процессе функционирования в русском языке тюркские заимствования включаются в новые системные отношения. К концу XX века пласт тюркизмов пополняется новыми значениями, возникшими большей частью на основе метафорического переноса. Некоторые тюркские слова, не отраженные ранее в толковых словарях русского литературного языка, постепенно входят в пласт употребительной лексики и получают лингвографическую фиксацию. У ряда тюркизмов сужается объем значений. При этом следует отметить, что вытеснение из языка ЛСВ происходит намного медленнее, по сравнению с процессом появления нового значения. Основная часть тюркских элементов в плане семантики на протяжении рассматриваемого периода остается неизменной.

В целом многоаспектное изучение тюркизмов, зафиксированных в академических толковых словарях, предоставляет, с одной стороны, сведения о функционировании данного пласта лексики в русском языке, с другой – материал для корректировки различных неточностей и недочетов, связанных с отражением заимствованных единиц в лингвографических изданиях.

Работа выполнена в рамках программы по созданию компьютерного фонда «Тюркские лексические элементы русского языка».

Summary

G.N. Karimullina. Turkisms in Russian linguography of XVIII – XX centuries: semantic and functional aspects.

This article presents the semantic and functional analysis of Turkic lexical elements which are fixed in the Academy explanatory dictionaries of XVIII – XX centuries; it contains also different remarks which are connected with description of turkisms in linguographical sources of this period.

Литература

1. Взаимовлияние и взаимообогащение языков народов СССР / отв. ред. Ю.Д. Дешериев. – М.: Наука, 1987. – С. 229.
2. *Ефремова Т.Ф.* Новый словарь русского языка: Толково-словообразовательный: свыше 136000 словарных статей: в 2 т. – М.: Рус. язык, 2000. – Т. 1. – С. V.
3. *Каримуллина Г.Н.* Историко-этимологический параметр в толковых словарях русского языка XVIII – XX веков (на примере тюркских заимствований) // Русская и сопоставительная филология. – Казань: Казан. гос. ун-т, 2006. – С. 122–129.

4. *Каримуллина Г.Н.* Лингвографическая характеристика восточных заимствований русского языка (на материале толковых словарей конца XX века) // II Междунар. Бодуэновские чтения «Казанская лингвистическая школа: традиции и современность». Тр. и материалы: в 2 т. – Казань, 2003. – Т. 1. – С. 150–153.
5. *Каримуллина Г.Н.* Лингвографическое представление заимствованных слов в источниках XVIII – XIX веков // III Междунар. Бодуэновские чтения «И.А. Бодуэн де Куртенэ и современные проблемы теоретического и прикладного языкознания». Тр. и материалы: в 2 т. – Казань, 2006. – Т. 2. – С. 185–187.
6. *Орешикина М.В.* Тюркские слова в современном русском языке: (Проблемы освоения). – М.: Academia, 1994. – С. 8–9.
7. Русский язык: энциклопедия / гл. ред. Ю.Н. Караулов. – М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1998. – С. 288.
8. *Юналеева Р.А.* Опыт исследования заимствований: (Тюркизмы в русском языке сравнительно с другими славянскими языками). – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1982. – С. 11.
9. *Юналеева Р.А.* Тюркизмы в русском языке: (Проблемы полиаспектного исследования). – Казань: Таглитат, 2000. – С. 8.

Источники

- БАС – Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1948–1965.
- БТС – Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 1998. – 1536 с.
- МАС – Словарь русского языка: в 4 т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. – М.: Рус. язык, 1981–1984.
- САР-1 – Словарь Академии Российской: в 6 т. – СПб., 1789–1794.
- САР-2 – Словарь Академии Российской, по азбучному порядку расположенный: в 6 т. – СПб.: В типографии Императ. Акад. наук, 1806–1822.
- СЕ – *Ефремова Т.Ф.* Новый словарь русского языка: Толково-словообразовательный: свыше 136000 словарных статей: в 2 т. – М.: Рус. язык, 2000.
- СлРЯ – Словарь русского языка XI – XVII вв. Вып. 1–27. – М.: Наука, 1975–2006.
- СОШ – *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. – М.: Азбуковник, 1997. – 944 с.
- СУ – Толковый словарь русского языка: в 4 т. / Под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: ОГИЗ, 1935–1940.
- СЦРЯ – Словарь церковно-славянского и русского языка, составленный Вторым отделением императорской Академии наук: в 4 т. – СПб.: В типографии Императ. Акад. наук, 1847.
- ЭС – Этимологический словарь русского языка. Вып. 1–9. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1963–1999.

Поступила в редакцию
22.05.07

Каримуллина Гузель Нурутдиновна – аспирант кафедры теоретической и прикладной лингвистики Казанского государственного университета.

E-mail: Guzelika@list.ru